Леонид Резетдинов

Военный реквием

Либретто

2. Ноченька

Ноченька! Доченька!
В звёздном покрывале,
В траурных маках, с бессонной совой...
Доченька! Ноченька!
Как мы тебя укрывали
Свежей садовой землёй.
Пусты Дионисовы чаши,
Теперь заплаканы взоры любви...
Это проходят над городом нашим
Страшные сёстры твои.
Ноченька!

(***Анна Ахматова***.
«Nox. Статуя “Ночь” в Летнем саду», *1942*)

3. Блокадная ласточка

Маленькую ласточку из жести
я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
это означало – «Жду письма».

...Сколько писем с той поры мне было!
Отчего же кажется самой,
что доныне я и не получила
самое желанное письмо...

И сквозь года, и радость, и невзгоды
и вечно будет мне сиять одна
та весна сорок второго года.
Весна! Весна!
В осаждённом городе вновь весна.

О, найди меня, гори со мною,
ты, давно обещанная мне
всем, что было, – даже той смешною
ласточкой – в осаде, на войне...

(***Ольга Берггольц***, *1946*)

5. Жди меня

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Жёлтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придёт,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждёт.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло. –
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

*(**Константин Симонов**, 1941)*

6. Нет, ребята, я не гордый

– Нет, ребята, я не гордый.
Не загадывая вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль.

На медаль. И то не к спеху.
Вот закончили б войну,
Вот бы в отпуск я приехал
На родную сторону.

Фронт налево, фронт направо,
И в февральской вьюжной мгле
Страшный бой идёт, кровавый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Держит фронт Василий Тёркин,
В забытьи глотая кровь.
Бьётся насмерть парень бравый,
Словно вся страна-держава
Видит Тёркина:
– Герой!

Бей, не милуй. Зубы стисну.
А убьёшь, так и потом
На тебе, как клещ, повисну,
Мёртвый буду на живом.

Буду ль жив ещё? – Едва ли.
Тут воюй, а не гадай.
Но скажу насчёт медали:
Мне её тогда подай.

Нет, ребята. Что там орден.
Не загадывая вдаль,
Я ж сказал, что я не гордый,
Я согласен на медаль.

*(**Александр Твардовский**.*
Отрывок из поэмы «Василий Тёркин», 1942)

7. Я не смогу. Я не умру

Я
не смогу.
Я
не умру...
Если
умру –
стану травой.
Стану листвой.
Дымом костра.
Вешней землёй.
Ранней звездой.

Стану волной,
пенной волной.
Сердце своё
вдаль
унесу.
Стану росой,
первой грозой,
смехом детей,
эхом в лесу...

Только б допеть!
Только б успеть!

Будут в степях
травы
шуметь.
Будет стучать
в берег
волна...

Только б испить
чашу
до дна!
Только б в полях
зрели
хлеба!..

Только б допеть!
Только б успеть!

Только б в ночи
пела
труба!

Дай мне
ясной жизни, судьба!
Дай мне
гордой смерти, судьба!

*(**Роберт Рождественский**.*
Отрывок из «Реквиема», 1962)